

Глава 153: Решение признаться в чувствах

Поэтому она предпочла бы не думать об этом.

Она предпочла бы бороться с этим.

Когда, наконец, она закончила говорить, робот наклонил голову и сказал:

- Слова госпожи настолько сложны, что я их не понимаю.

Ши Ксяоньян засмеялась:

- Тебя создал Гонг Оу. Твоя точка зрения совпадает с его, поэтому ты, конечно, не понимаешь, о чём я говорю.

Гонг Оу тоже ничего бы не понял.

Мужчина опустил голову.

Ши Ксяоньян опустила глаза и посмотрела на рис с яйцом у себя в тарелке. Его сердце словно бы что-то пронзило, и она почувствовала легкую тупую боль.

- Чего же господин не знает?

- Я сама себя не понимаю. Неужели нет никакого способа контролировать свои эмоции?

Иначе как она, всегда до смерти готовая отстаивать свои принципы, вдруг решила измениться из-за Гонг Оу?

Дрожь заставляла ее все больше и больше пугаться, все больше и больше бояться.

- Госпожа, если ты не счастлива, ты должна стать счастливой.

- Почему ты так счастлив? - с кривой улыбкой спросила Ши Ксяоньян.

- Вы можете стать счастливой, только если решите свои проблемы.- Когда волны зашумели, электронный голос стал громче.

- Решать проблемы, делающие меня несчастной? - Ши Ксяоньян покачала головой, легла на спину и сказала с горечью в голосе: - Как я могу решить эту проблему? Мне умолять Гонг Оу отпустить меня и дать мне свободу, или же отстать от меня со своей женитьбой и перестать преследовать меня, стать, как нормальный человек?

- Откуда вы знаете, что проблемы не решаются, если вы не пытались? - спросил он.

Налетел сильный порыв ветра, и внезапно мистер Палас оказался прямо перед ней, заслоняя ее собой.

- Почему это не пыталась, я уже не раз говорила ему, чтобы он отпустил меня... - сказала Ши Ксяоньян, но её голос внезапно оборвался.

Она слишком много раз пыталась попросить Гонг Оу отпустить ее.

Однако она никогда не пыталась просить Гонг Оу не жениться. Она всегда придерживалась

своих принципов, но никогда не пыталась сделать это, потому что никогда не осмеливалась заглянуть в своё сердце.

- Э-э, что ты только что сказал?

- Откуда вы знаете, что проблемы не решаются, если вы не пытались? - быстро ответил мистер Палас.

- Но...

Что она могла сказать? Если он ей действительно нравится, то ему попросить его отказаться от брака и начать ухаживать за ней? Тогда она сможет отпустить расслабиться и понять его чувства.

Сказать такое?

- Госпожа, вы должны бороться за себя.

- Те, кто не желает брать на себя инициативу и решать свои проблемы, страдают заслуженно.

- Нет, - ответил он, продолжая прикрывать ее от ветра.

Последняя фраза прозвучала так, словно бы её произнёс Гонг Оу.

Бороться.

Сможет ли она?

Ши Ксяоньян внезапно запуталась. Возможно, ей действительно стоит побороться за себя.

- Мистер Палас, как вы думаете, я смогу это сделать?"

- Конечно, сможете, госпожа.

-А что, если он потерпит неудачу? - Гонг Оу взял на себя ответственность своего брата, может ли она заставить его отказаться от этой ответственности?

- Я помогу тебе, - она рассмеялась, услышав это. Она вытянула руки и сделала бодрый жест.

- Хорошо, я попробую!

Ши Ксяоньян встала с шезлонга, как только мистер Палас её подбодрил, и побежала обратно в хижину.

На полпути она вдруг поняла, что собирается сделать. Она попросила бы Гонг Оу не вступать с ней в брак, а, скорее, скрыть свои отношения, тем самым словно бы заявляя, что больше она не в силах держать себя в руках.

Когда она шла к нему, её сердце дрожало.

Ну и что с того?

Как сказал мистер Палас, люди сражаются только ради этого.

Для нее было бы бесполезно продолжать вот так возиться с собой. Если Гонг Оу настаивает на

браке, разве ее колеблющееся сердце не сможет остыть?

Но... Если бы Гонг Оу действительно был готов отказаться от брака ради нее, она думала, что он покори́л бы её.

- Госпожа, вы сможете это сделать, - догнав её, подбодрил мистер Палас.

Ши Ксяоньян посмотрела на робота, стиснула зубы и решительно кивнула:

- Да, на этот раз я пойду и буду сражаться за него!

Независимо от того, какой ответ она получит, её перестанут раздирать противоречия.

- Удачи, госпожа!

Я буду с вами танцевать, - сказал он, исполняя танец Джексона.

Ши Ксяоньян это позабавило и ободрило. Она побежала обратно к хижине, и, когда хижина приблизилась, ее телефон внезапно завибрировал.

Она сняла трубку.

- Алло?

Незнакомый в трубке произнёс:

- Могу я спросить, Это мисс Ши, которую увезли на Тихий океан?

Ши Ксяоньян вздрогнула, а потом вспомнила, что редактор Кся прислал ей рисунки с уже написанным именем получателя...

Редактор Кся и впрямь был одарённым.

- Да, это я, - сказала она в трубку.

- Это насчёт вашей посылки. Я за пределами курорта. Пожалуйста, выйдите и возьмите её, - сказал курьер по телефону.

- О, хорошо.

Ши Ксяоньян посмотрела на хижину, где работал Гонг Оу, и поджала губы.

Если бы Гонг Оу увидел картинки, все ее усилия были бы бесполезны.

Думая об этом, Ши Ксяоньян побежала к выходу из зоны отдыха. Издалека она увидела припаркованный фургон. Курьер сжимал в руках тяжёлый свёрток.

Не успела Ши Ксяоньян подбежать, как два телохранителя остановили её.

- Мисс Ши, нам сказано, что во имя вашей же безопасности вы не можете отсюда уходить. - Телохранитель остановил ее.

Тяжело дыша, Ши Ксяоньян замерла.

Этот параноик её крепко держал.

-Я только что получила посылку. - Ши Ксяоньян указала на курьера, ждущего снаружи.

Телохранитель посмотрел на большой пакет и нахмурился:

- Мисс Ши, вы можете позволить нам сначала осмотреть его? Для вашей безопасности.

Снова ради ее безопасности.

-Ты думаешь, здесь бомба? - Ши Ксяоньян потеряла дар речи.

- Мисс Ши, мы несем ответственность за всё, что тут случится.

- Ладно, ладно, осматривайте! - сказала Ши Ксяоньян.

Телохранитель взял сумку и разрезал ее своим швейцарским армейским ножом, обнажив кучу карикатур, полмешка рисунков, а также кое-какие инструменты: например, мольберты.

- Какие-то проблемы? - спросила Ши Ксяоньян.

- Мисс Ши, мы можем проверить содержание манги?- спросил телохранитель.

- Ни за что! - быстро сказала Ши Ксяоньян. Телохранитель посмотрел на нее, и она засмеялась:

- Скажу так, всю эту кучу я должна подписать. Как насчет этого, после того, как я подпишу рисунки, я тут же отдам их курьеру?

Двое телохранителей смотрели друг на друга.

- Тогда решено, - не беспокоясь о том, что они подумают, Ши Ксяоньян присела на корточки и стала подписывать рисунки.

По одному.

Убедившись, что в этом нет ничего подозрительного, два телохранителя больше ничего не сказали и спокойно отошли в сторону, чтобы проверить оставшуюся половину пакета.

Ши Ксяоньян снова завернула карикатуру и отдала ее посыльному, затем в замешательстве посмотрела на телохранителя:

- Может быть, в этом пакете бомба?

По какой-то причине ей не казалось, что они ищут тут нечто опасное.

- Нет, мисс Ши.

Оба телохранителя немедленно отступили и передали бумаги Ши Ксяоньян.

Ши Ксяоньян подозрительно посмотрела на них и взяла свою сумку с рисунками: "

- Вы ведь понимаете, что об этом Гонг Оу говорить нельзя?

Оба телохранителя выглядели обеспокоенными.

Ши Ксяоньян пришлось начать врать:

- Вы, ребята, должны знать, что я делаю рядом с Гонг Оу, да и эти рисунки вы уже проверили.

Действительно, тут нет ничего подозрительного. Если вы, ребята, посмеете жаловаться, я заставлю его уволить вас!"

Услышав это, два телохранителя посмотрели друг на друга, а затем опустили головы.

- Мы понимаем, Мисс Ши.

Они вздохнули. Как же трудно быть телохранителями в нынешние времена!

Им нужно держаться настороже, чтобы босс их не уволил, чтобы не разозлить его женщину.

- Да.

Ши Ксяоньян удовлетворенно кивнула и отошла.

Она отнесла вещи обратно в спальню. В дверях её поприветствовал полисмен. Он увидел, как она склонила голову, согнула руку и сказала очень мягким тоном:

- Господин.

- Да.

Ши Ксяоньян кивнула и пронесла свой груз внутрь.

Существо в её руках безмолвствовало.

Ши Ксяоньян отложила доску для письма в сторону, затем достала из сумки половину набросков. Как раз в тот момент, когда она собиралась выбросить серый бумажный пакет, из него донесся шипящий звук.

Когда она посмотрела вниз, то не смогла скрыть дрожи, пробежавшейся у неё по спине.

Каким же небрежным был этот редактор Кся, он даже проверить не потрудился, а всего лишь засунул принадлежности для рисования в бумажный пакет!

На дне пакета лежали огрызки фрукта и смятая газета.

Это ужасно! Хоть бы её принадлежностям ничего не повредило.

Ши Ксяоньян с тревогой проверила посылку. Она так торопилась, что огрызки и газета выпали из пакета. Она нахмурилась и уже собиралась выбросить их, как вдруг увидела на скомканном листе слова «Семейная компания Му».

Семейная компания Му.

Му Кианчу.

За последний месяц это имя все больше отдалялось от нее, и она заставила себя больше не думать о Му Кианчу.

Она приказала ему беречь себя, дистанцироваться от неё и от Гонг Оу.

Она думала, что он так и сделала.

Взгляд Ши Ксяоньян на мгновение застыл. Как только она собралась поднять газету и

выбросить, ее взгляд упал на одно из слов — «неплатежеспособность».

Ошеломленная, она развернула пропахшую фруктами газету.

Видимо, её подстилали под яблоки, с которых срезали кожуру: кожура ещё липла к листам.

Ши Ксяоньян развернула газету и стала читать колонку новостей.

«С тех пор, как генеральный директор семейной компании Му, Му Кианчу, объявил о своём разводе, семейную компанию преследуют скандалы. Акции упали, и граждане потеряли много денег. Концентрация химических веществ, воздействующих на организм, в косметике от семейной компании Му превышает норму, на рынке она теперь считается ядом. Внутренние распри внутри компании обнажаются одна за другой, и скандалы становятся один другого хуже.

Генеральный директор Му Кианчу недавно провел пресс-конференцию, заявив, что кто-то жестоко нападает на них, чтобы сделать семейную компанию Му банкротами, и все по-прежнему у него под контролем.

Но с точки зрения автора, психическое состояние Му Кианчу ужасно. Хотя он намеренно использовал косметику, чтобы скрыть это, налитые кровью глаза его выдали. Было очевидно, что он недостаточно спал и вообще не контролировал свое состояние. Кроме того, ходили слухи, что Му Кианчу уже тяжело болен и просто не может никаким образом спасти семейную компанию Му.

Судя по экспертному анализу, семейная компания Му близка к банкротству».

Ши Ксяоньян в шоке взглянула на колонку новостей и неудержимо закачалась, едва не свалившись. Газета выпала у нее из рук.

- Госпожа.

Мистер Палас обратился к ней сзади.

Ши Ксяоньян была ошеломлена, её лицо стало бледно-белым.

- Как это может быть?

- Что случилось, госпожа? - спросил мистер Палас.

Ши Ксяоньян опустила взгляд и еще раз посмотрела на эту строку «Му Кианчу уже тяжело болен и просто не может никаким образом спасти семейную компанию Му».

Конечно, это неправда.

Ши Ксяоньян достала телефон, ее пальцы необъяснимо дрожали. Она хотела разблокировать номер Му Кианчу.

Му Кианчу исчез из чёрного списка.

Номер не читался.

Ши Ксяоньян стояла в оцепенении, с помощью телефона просматривая новости. Она пролистала несколько страниц, но не нашла ничего, касающегося семейной компании Му.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/708321>